

Когда Гарри, Гермиона и Роза вышли из палатки, солнце начало вставать из-за деревьев вдаль. Они нашли Джеймса и Лили сидящими за одним из трех столиков для пикника, которые они, по-видимому, только что установили, за которые, вероятно, могли бы сесть все, кто будет проживать в трех соседних палатках в течение следующего дня или около того. Джеймс и Лили, казалось, о чем-то спорили.

«Джеймс, меня не волнует, что все остальные решили это сделать, - сказала Лили, - мы не собираемся украшать нашу палатку чем-то более диковинным, чем те палатки, которые мы видели по дороге сюда».

«Но Лили», - начал Джеймс.

"Не надо" но Лили "меня!" Лили оборвала мужа. «Мы здесь, чтобы провести время с семьей и друзьями, повеселиться и посмотреть хороший матч. Мы здесь не для того, чтобы вы и ваши лучшие товарищи могли пережить дни своей славы мародерами! Я не хочу слышать другого молвите об этом, или вы сегодня спите на диване в гостиной. Ваш собственный сын получит больше действий, чем вы ... "

Глаза Гарри расширились, и он закашлялся, прежде чем мать смогла продолжить. Чеширская ухмылка появилась на лице Джеймса, когда Лили медленно повернулась к Гарри, Гермионе и Роуз. Ее лицо было таким же красным, как и волосы.

"Что ты там говорил, дорогая Лили?" - спросил Джеймс.

Лили застонала и повернулась к мужу. «Вы могли бы сказать мне, что они вышли из палатки!»

Роза хихикнула, от чего Гарри, Гермиона и Джеймс только рассмеялись.

"Привет, Поттеры!" - крикнул голос, перекрывая смех.

Гарри усмехнулся, когда повернулся в сторону голоса. К Поттерам и Гермионе шли несколько человек, которых Поттеры считали своей «большой семьей» - семья Блэк / Кости, Ремус Люпин и Дора Тонкс.

Лорд Сириус Блэк - также известный как дядя Бродяга или «Крестный отец» Гарри и Роуз - был тем, кто приветствовал Поттеров. Сириус и его жена Амелия, леди Блэк, ранее Кости, были женаты почти столько же, сколько родители Гарри и Роуз. Они встречались с седьмого курса в Хогвартсе и обручились на свадьбе Джеймса и Лили, когда Сириус задал вопрос во время приема. Затем, спустя несколько месяцев, у них была свадьба. У них было двое детей: их сын Эли и их приемная дочь, которая также формально была племянницей Амелии - Сьюзен Боунс.

Поскольку Сьюзен была последней представительницей своего Дома, было решено, что она

сохранит свою фамилию. Ее родители были убиты Пожирателями смерти за несколько месяцев до того рокового вечера Хэллоуина, и Сириус и Амелия немедленно взяли ее к себе, хотя у них уже был сын примерно ее возраста.

Эльвендорк Блэк, более известный как Эли, родился 1 августа 1980 года, через несколько часов после рождения Гарри и Роуз. Это было насыщенное событиями время для новорожденных. Невилл Лонгботтом родился за день до Гарри и Роуз. И Илай, и Невилл были Крестными Сынами Джеймса и Лили, и вся привилегия крестных родителей была передана трем новым парам родителей. Итак, Эли и Невилл были духовными братьями друг друга, а также Гарри и Роуз. Несчастное имя Эли произошло из-за пьяного пари, заключенного Сириусом и Джеймсом примерно в то время, когда Лили и Амелия объявили о своей беременности в тот же день. Они держат пари, что какой бы ребенок ни родился последним, их имя должно было быть Эльвендорк - независимо от того, мальчик они или девочка. В конце концов, как они сказали «это был унисекс!»

Амелия была довольно рассержена, когда Сириус сообщил ей - через несколько мгновений после рождения их сына - о пари, которое они с Джеймсом заключили. Так родился Эльвендорк Орион Блэк. И навсегда останется называться Эли. А также иногда ласково или поддразнивая «Дорк».

У Эли могло быть неудачное имя, но нельзя отрицать, что он был очень красивым молодым человеком. К сожалению, он продолжил хогвартскую традицию «игрока» своего отца и в течение третьего года в Хогвартсе был на пяти разных свиданиях с пятью разными девушками. Роза действительно была его первым свиданием. На полпути Эли попытался целоваться с ней. Она оттолкнула его и тут же закончила их свидание. Позже Роза рассказала Гарри о том, что пытался сделать Илай. Гарри и Эли всю жизнь были хорошими друзьями. Затем Гарри ударил Эли по носу за попытку воспользоваться Роуз. Эли извинился перед Роуз, и на следующий день Гарри снова стал хорошими друзьями.

Но кулак в нос ему не помешал. Он пошел на четыре свидания с четырьмя другими девушками. Только одна из девушек - Лаванда Браун - позволила ему целоваться с ней. Эли и Лаванда были парнем и девушкой около месяца - до тех пор, пока Эли не пригласил на свидание другую девушку в Хогсмид вместо Лаванды ... и прямо перед Лавандой.

Так что да ... Эли был «игроком». Кроме того, его нос не был таким же, как с тех пор, как Гарри одел его.

"Что здесь смешного, Пронг?" Сириус спросил, подходя к нему со своей семьей, Ремусом и Дорой: «Что вы все взбесили. Черт побери, кузен -« это было адресовано дочери его кузины, Доре Тонкс »- вам пришлось пойти и споткнуться по дороге сюда. А теперь я пропустил кое-что забавное! "

«Не смей, Джеймс Поттер, - сказала Лили; она повернулась к Сириусу. «Скажем так, я сказал что-то совершенно неуместное и довольно личное кому-то или кому-то здесь в этот самый момент, и повторение этого только их смутило бы».

Джеймс фыркнул. «Вы имеете в виду, что это вас смутит». Он вздрогнул, когда Лили впиалась в него взглядом. «Она права, Бродяга. Это было довольно личное».

«А, ну, - сказал Сириус, - вот что я получаю за то, что пригласил мисс Кламси сюда на торжество».

Дора - так называемая «Мисс Неуклюжая» - хмыкнула. «Посмотрим, помогу ли я установить палатку».

«Меня устраивает, - сказал Сириус, ухмыляясь. - В конце концов, ты все равно его собьешь. Давай, Лунатик. Давай подготовим эту штуку».

Сириус и Ремус направились к лагерю Дома Блэк. Тем временем Амелия села с Джеймсом и Лили. Дора и Сьюзен подошли к Роуз и Гермионе. Роза что-то прошептала двум девушкам, и они вчетвером вернулись в палатку Поттера. У Гарри было плохое предчувствие, что они будут говорить о нем, и он только надеялся, что Гермиона и Роуз не станут слишком личными.

Тем временем Эли подошел к Гарри. "Эй приятель."

- Придурок, - поприветствовал Гарри, - как твой нос?

"Вы все еще не закончили?" - спросил Эли, криво ухмыльнувшись.

«Представьте, если хотите, - сказал Гарри, - парень встречается со Сьюзен. На полпути свидания. Он решает просто целоваться с ней ... без ее разрешения? Что бы вы с ним сделали?»

Лицо Эли потемнело. «Черт побери. Мне повезло, что ты не проклял мне нос».

«Да, это так, - сказал Гарри.

«Точка зрения принята, - сказал Эли. - В любом случае, ты не согласишься, что у нас было тяжелое утро. Когда тебе пришлось просыпаться?»

«Около пяти часов», - сказал Гарри.

«Мерлин! А тут я подумал, что просыпаться в пять тридцать - это плохо!» Эли воскликнул: «У тебя должно было быть худшее утро, чем у меня!»

Глаза Гарри потеряли фокус, когда он точно вспомнил, как проснулся.

«На самом деле, - сказал Гарри, когда он вернулся к реальности, - это было неплохо».

«Тебе повезло», - пробормотал Эли. "Это мама разбудила меня, и ..."

Он посмотрел на мать и слегка вздрогнул.

«Это не могло быть так плохо», - сказал Гарри.

«Черт», - выругался Эли, затем вздохнул. «Приятель, мы можем поговорить наедине? Мне нужно тебе кое-что сказать».

«Мы пойдем в мою спальню, - сказал Гарри, ведя Эли обратно к палатке, - на ней есть несколько чар для уединения».

"Действительно?" Илай спросил: «Какая-то конкретная причина, почему?»

Гарри не ответил. Он ввел Илая в шатер. Гермионы, Роуз, Сьюзан и Доры нигде не было видно, поэтому Гарри подумал, что они, вероятно, находятся во временной спальне Гермионы и Роуз. Гарри провел Эли в его спальню.

«Итак, - сказал Гарри, - что такого важного, что конфиденциальность должна быть?»

Эли вздохнул и опустился на кровать Гарри. «Хорошо. Вы, конечно, знаете, что Free Use Experience собирается начаться. Почти через неделю».

«Конечно», - сказал Гарри.

«Несколько ночей назад, - сказал Эли, - я думал обо всем этом. О девушках, с которыми я мог бы быть связан. А потом у меня было прозрение. Я была чертовски девственницей!»

Гарри приподнял бровь при использовании прошедшего времени, но пока проигнорировал его.

«Я имею в виду, я дошел только до целования, - сказал Эли. - И это было с Лавандой. Она даже не позволила мне прикоснуться к ее груди или чему-то еще. Вот я сидел и думал о том, кем мы будем. Начиная с сентября. И вот я понимаю ... девушки будут смеяться надо мной! У меня нет опыта! Я не буду иметь представления, что делаю. Так что я решил, что мне нужно с кем-то поговорить. "

"Твой папа?" - спросил Гарри. "Дядя Луни?"

«Нет, - сказал Эли, - и я вроде как хотел бы этого. Нет ... В конце концов, я поговорил об этом со Сьюзен».

"Сьюзен?" - спросил Гарри. "Почему?"

«Думаю, я подумал, что она тоже будет проходить через Опыт», - сказал Эли, - «Итак, у нас было что-то общее. Я рассказываю ей о своих заботах - и позвольте мне сказать вам, что это было неловко. - она мне как сестра. Не по крови. Но мы росли как братья и сестры, понимаете? К моему удивлению, она сказала мне, что у нее те же заботы, что и у меня. Затем мы немного поговорили о вещах. чтобы успокоить друг друга. Не сработало. Мы все еще нервничали. И за последние несколько дней мы с ней - мы могли сказать, что нервы все еще были на месте ».

Он вдохнул и выдохнул. «А потом случилось прошлой ночью. Я собирался спать. И в мою дверь постучали. Это была Сьюзен, и она была в своем ночном халате. Я впустил ее в свою комнату, полагая, что она хочет поговорить со мной ... может быть, она хотела попробовать продолжить наш разговор. Потом внезапно ... это было так быстро. Она внезапно оказалась ... голой! "

Гарри открыл рот, чтобы ответить, и Эли поднял руку.

«Стой, - сказал он, - я должен сказать это, иначе я не смогу закончить. Я спросил ее, какого черта она делает, не так ли? И она говорит мне ... она придумала, как помочь мы оба. Она говорит мне, что хочет попрактиковаться в Переживании со мной. А потом она целует меня, и я целую ее, и ... Мама застала нас вместе в постели этим утром. Она хотела разбудить меня. Только она нашла меня голым, а Сьюзен была в моей постели, тоже голая. Она как моя сестра Гарри, и мы с ней трахались! Мы ... мы отдались друг другу и ... "

Он застонал и хлопнул рукой по кровати. «Мама не знала, что делать. После того, как она ушла, Сьюзен встала с моей кровати, схватила свое платье и вышла из комнаты. Некоторое время спустя я слышал, как она разговаривает с мамой. ее разрешение. Так что, я имею в виду, по крайней мере, мы были в безопасности. Но ... она не сказала мне ни слова с тех пор, как вышла из моей комнаты сегодня утром. Гарри, скажи что-нибудь здесь! "

Гарри не знал, что сказать. С самого своего дня рождения Гарри и Роза вместе с Гермионой держали в секрете то, что произошло между ними, почти от всех. Их родители, конечно, знали, но это потому, что Роза и Гермиона рассказали Лили до того, как это случилось. Больше никто не знал. Как он должен был раскрыть этот секрет, если он мог раскрыть не только его. Сначала ему нужно поговорить об этом с Роуз и Гермионой.

А пока он решил просто дать Эли несколько советов. «Тебе просто нужно придумать, как с ней поговорить. Скоро. Как можно скорее. Сядь с ней и обсуди это».

"Что, если она меня ненавидит?" - спросил Эли. «Я мог бы остановить ее после того, как она поцеловала меня. Но нет ... Я слишком волновалась о том, чтобы быть чертовой девственницей в первую ночь Опыта. А теперь ...»

"Что, если она не ненавидит тебя?" - спросил Гарри. «Что, если она подумает ... ты ее теперь ненавидишь?»

"Но я не знаю!" - воскликнул Эли.

«Тогда поговори с ней, - сказал Гарри, - вот ... Я пойду посмотрю, закончила ли она болтать с Роуз и Гермионой. Пойдем».

Гарри вывел Эли из спальни. Роза и Гермиона были теперь в гостиной. Они взглянули на Гарри и Эли. И оба слишком долго смотрели на Эли. Гарри тоже точно знал, почему.

«Эй, - сказал Гарри, - а где Сьюзен?»

«Она пошла в палатку Black Family», - сказала Роуз.

Эли ничего не сказал. Он просто повернулся и поспешил из палатки. Гарри вздохнул, подошел к дивану, на котором сидела Гермиона, и сел рядом с ней. Мгновение трое из них смотрели друг на друга.

"Дора все еще здесь?" - спросил Гарри.

«Она пошла в палатку Черной Семьи со Сьюзен», - сказала Гермиона.

«Значит, мы одни, - сказал Гарри. - Никаких подслушивающих?»

Пока никто не вернется в палатку.

«Хорошо, я просто скажу это», - сказал Гарри. «Я полагаю, Сьюзен рассказала вам, что происходило с ней и Эли в последние несколько дней. А что случилось прошлой ночью?»

"Эли сказал тебе?" - спросила Роза.

«Ага, - сказал Гарри, - он полностью расстроен из-за этого. В основном потому, что думает, что она его ненавидит. Кроме того, отчасти проблема может заключаться в том, что он считает ее своей сестрой, а они ...»

«Собачка», - сказала Роза, - «Сдались друг другу. Как и мы».

«Я не знал, что ему сказать, - сказал Гарри. - Ты не сказал Сьюзан о нас, правда?»

«Нет, пока нет, - сказала Роуз, - я решила, что будет лучше, если мы обсудим это заранее».

«Это то, о чем я думал, - сказал Гарри, - я имею в виду - должны ли мы сказать им? Как вы

думаете, ему было бы лучше - если бы они оба были - если бы мы сказали им, что переживаем ту же ситуацию. . Тем более, что мы на самом деле братья и сестры ".

«Больше, чем просто братья и сестры, - сказала Гермиона, - близнецы».

«Верно», - кивнул Гарри.

«Гарри, мне нравится наш секрет, - сказала Роуз, - я хотела, чтобы он продлился до первой недели сентября. Но опять же ...»

"Тогда снова что?" - спросил Гарри.

«Я хочу сказать Доре», - сказала Роуз.

"Что?" Гарри спросил: «Почему?»

«Мы договорились, что она поможет нам помочь вам со всем, что касается женской формы», - сказала Роуз. "Ты будешь обнаженной - сначала в своей нормальной форме, а затем в качестве девушки. Возможно, Дора не сочтет последнее слишком странным, но как бы она отреагировала, если бы я сказал ей, что мне будет хорошо, если я буду там, пока ты был голым до превращения в девушку? "

«Кроме того, там, наверное, лучше Роуз», - сказала Гермиона.

"Почему?" - спросил Гарри.

«Гарри, когда ты в последний раз превращался в девушку?» - спросила Гермиона.

Гарри пожал плечами. «Мне было десять ... может быть. Это было во время урока с Дорой».

«Гарри, есть несколько различий между девушкой в десять лет и девушкой в четырнадцать», - сказала Гермиона. «Прежде всего, наши груди. Превращение в девушку может быть естественным для Метаморфа, но может быть проще, если у вас есть ссылка, чтобы превратиться в нее. Кто лучше, чем Роза?»

«Ох», - сказала Роуз, - «Вы могли бы начать ... шаблон, так сказать ... вашей женской формы, выглядя как мой идентичный близнец, а не как брат. Затем вы могли бы внести некоторые изменения, например, черные волосы и прочее. Но первоначальное изменение ... Думаю, мне следовало бы стоять перед вами голым, когда вы впервые делаете Морф в меня, так что у вас есть ссылка. В противном случае Морф может пойти совсем не так, когда он появится. к груди и тому подобное ".

«И если мы сделаем это так, - сказал Гарри, - И Дора тоже там, чтобы дать мне совет ...»

«Мы будем обнаженными друг перед другом», - сказала Роуз. «И никому из нас не будет неловко, потому что мы сейчас такие близкие. Доре нужно знать, почему, Гарри».

Гарри вздохнул и кивнул. «Хорошо. Когда ты хочешь поговорить с ней об этом?»

Вдруг у входа открылась откидная створка. Лили вошла в палатку.

«Лавгуды и Невилл здесь, - сказала она, - Роза, Гермиона, не могли бы вы их поприветствовать? Мне нужно кое-что обсудить с Гарри».

«Конечно, мама», - сказала Роза. «Тогда мы вернем сюда Дору, Гарри. Тогда мы сможем обсудить с ней это».

«Хорошо, - сказал Гарри.

Гермиона поцеловала Гарри в щеку и встала с дивана. Она последовала за Роуз из комнаты. Затем Лили села на стул.

«Кажется, вам троим нужно обсудить с Дорой что-то важное?» - спросила Лили. "Что-то, что я должен знать?"

«Девочки должны решить воспользоваться присутствием Доры», - сказал Гарри. «Они вовлекли меня в одну из своих схем. Они хотят помочь мне понять, как будет выглядеть моя женская внешность. И поскольку Дора изначально помогла мне с этим, девочки хотят снова нанять Дору, чтобы она помогала мне».

«А поскольку сегодня и завтра утро, возможно, единственный раз, когда ты увидишь Дору, прежде чем отправиться в Хогвартс», - сказала Лили.

«Нет лучшего времени, чем настоящее, чтобы разобраться с этим», - сказал Гарри.

«Что ж, по иронии судьбы, причина, по которой мне нужно поговорить с тобой, - это что-то в том же духе, Гарри», - сказала Лили. «Мне нужно попросить вашего разрешения обсудить содержание письма, которое Дамблдор отправил вам, с другими взрослыми».

«Подожди, - сказал Гарри, - ты собираешься рассказать им обо мне, что мне нужно быть девушкой два раза в неделю?»

«С вашего разрешения, да, - сказала Лили, - но не по причинам, в которые вы верите. Я хочу

поговорить с другими взрослыми о некоторых теориях, которые приходят мне в голову. Я не могу озвучивать ни одну из этих теорий, пока другие взрослые и я не решим, заслуживает ли доверия какая-либо из теорий ».

"Теории о чем?" - спросил Гарри.

«О том, почему Комитет так настаивает на том, чтобы вы дважды в неделю выглядели и вели себя как девушка», - сказала Лили. "Этого не случалось раньше. Я просто волнуюсь, что может быть что-то ... плохое ... по причинам, по которым Комитет делает это. Должна быть причина, по которой они заставляют вас выглядеть и вести себя как девочка. Я имею в виду - тебе придется пройти через тот же опыт, что и Роуз и Гермиона. При этом делая то же самое, что и мальчик. Выполнить одну часть опыта достаточно сложно. Вы должны пройти обе стороны Галеон. Есть еще тот факт, что никто в Хогвартсе не знает, что ты можешь появиться в образе девушки. Эли и Сьюзен знают? Луна и Невилл?

Гарри нахмурился и покачал головой. «Гермиона знает, что я на это способен, но я ни разу не превратился в девушку с тех пор, как узнал ее».

Лили вздохнула и покачала головой. «У меня просто плохое предчувствие по этому поводу. Мне нужно обсудить это со взрослыми».

«У тебя есть мое разрешение, мама», - сказал Гарри.

«Спасибо, дорогая», - сказала Лили. «Я обещаю рассказать вам любые достоверные теории, которые мы обсуждаем ... может быть, не сегодня, поскольку это может испортить настроение чемпионата мира по квиддичу. Но завтра мы сядем и обсудим это. Хорошо?»

Гарри кивнул.

«Хорошо», - сказала Лили. «Я хотел сказать еще кое-что ... о! Гарри, ранее я сделал ваш отцу комментарий о вас, который был очень дурным тоном. К сожалению, вы это слышали. Прошу прощения».

«Мам, тебе не нужно извиняться», - сказал Гарри, ухмыляясь. «Это было забавно. Тебе не нужно было смущаться».

Лили улыбнулась. «Спасибо, Гарри. Я знаю, что мы на самом деле не ... говорили о том, что вы, Гермиона и Роуз делаете за закрытыми дверями. Я не буду проводить вас в этом разговоре со мной. Я просто хочу, чтобы вы знали, что я в порядке. с этим. Хорошо? "

«Спасибо, мама», - сказал Гарри.

На самом деле было несколько тем, которые он хотел обсудить с матерью, когда дело касалось

Гермионы и Роуз. Но он просто еще не успел это сделать.

«Хорошо, - сказала Лили. - Что ж, есть планы относительно того, как некоторые из нас отправятся в кемпинг и найдут рынок. Но я считаю, что они не будут открыты по крайней мере час или два. Я представляю, как вы Мы собираемся поговорить с Роуз, Гермионой и Дорой, это займет некоторое время. Если ты собираешься работать над своей женской формой, пусть одна из девушек сообщит мне, чтобы я мог убедиться, что никто не прерывает тебя. И если вам понадобится помощь, я буду рад сделать все, что в моих силах ».

«Хорошо», - сказал Гарри.

"Есть ли что-нибудь еще, что тебе нужно мне сказать?" - спросила Лили.

Гарри собирался сказать «нет», когда ему пришла в голову мысль.

«Тетя Амелия говорила что-нибудь о том, что происходило в последние несколько дней с Эли и Сьюзен?» - спросил Гарри.

Лили приподняла брови. «Она упомянула, что у них было довольно трудное утро. Вы знаете больше, чем это?»

Гарри кивнул. «Пожалуйста, постарайтесь сохранить это между вами и тетей Амелией. Я говорю вам только потому, что это может помочь моим друзьям. Скажем так ... Эли и Сьюзен недавно прошли через то, что мы с Роуз сделали в день нашего рождения».

Глаза Лили расширились. «О, дорогая. Это ... удивительно. Единственный способ утешить Амелию - это рассказать, чем ты и Роуз занимались».

Гарри вздохнул. «Мы стараемся держать это в секрете от всех - всех, кроме тебя и отца - по крайней мере, до первой недели в Хогвартсе. Но ... Роуз хочет, чтобы Дора знала, потому что в противном случае она сочтет странным, что ни то, ни другое Я и Роуз не стесняемся видеть друг друга обнаженными ".

«И почему вы двое должны ... быть голыми с Дорой там?» - спросила Лили, приподняв бровь.

Гарри кратко изложил план Роуз и Гермионы относительно него и его женской формы. Лили кивнула, явно понимая.

«Если Дора не знает, насколько вы близки с Роуз, - сказала Лили, - она может заметить что-то странное в том, что вам двоим так удобно обнаженным перед друг другом. пройти через ее испытания с Эли и Сьюзен, чтобы раскрыть свой секрет ".

«Хорошо, - сказал Гарри, - но только ей. Эли и Сьюзен не знают и ... я полагаю, мы все еще пытаемся придумать, как им сказать».

"Даже если кажется, что они доверились тебе и Роуз?" - спросила Лили.

«Это другое дело, мама», - сказал Гарри. «В некотором роде, я имею в виду. Роуз и я ... Эли и Сьюзен могли быть разовыми. Роуз и я ... это немного серьезнее, чем это».

Лили улыбнулась. «Я думаю, вы с Роуз должны рассказать об этом Эли и Сьюзен. Это может сделать все намного более гладким. Если вы боитесь, что они будут к вам противны - я очень сомневаюсь, что они будут».

«Я не знаю, проблема ли в этом», - сказал Гарри. «Роуз и я ... и Гермиона ... точно так же, как у нас есть уединение. Я имею в виду, мы обсуждали это, рано или поздно открываясь в Хогвартсе. Но до тех пор ...»

«Это только то, что вы и Роуз можете решить, Гарри», - сказала Лили.

«Хорошо», - сказал Гарри.

«Теперь я собираюсь поговорить с Амелией, - сказала Лили, - а затем я пойду посмотреть, есть ли обсуждение, которое я запланировала».

«Удачи», - сказал Гарри.

«Спасибо, - сказала Лили, - мне это может понадобиться. Я люблю тебя, дорогая».

«Я тоже тебя люблю, мама», - сказал Гарри.

Лили встала и вышла из палатки. Гарри вздохнул и расслабился на диване, ожидая возвращения Роуз, Гермионы и Доры.

Тем временем Эли Блэк расхаживал взад и вперед по пустой гостиной палатки Черной Семьи. Его сестра Сьюзен в настоящее время была в своей спальне. Он не знал, плачет ли она или что. Но он знал, что ему нужно поговорить с ней и, возможно, утешить ее. Он просто боялся это сделать. Что, если он испортит их отношения без возможности восстановления?

«Бля », - пробормотал он. «Давай, Дорк. Будь гриффиндорцем. Иди туда».

Он заставил себя пройти вперед, во временную спальню Сьюзен. Он постучал в ее дверь, похожую на брезент.

"Сьюзен?" он крикнул: «Это Эли. Мы можем поговорить?»

Несколько мгновений воцарилась тишина. Как только он почти решил уйти, дверь спальни Сьюзен отворилась. Эли нахмурился, глядя на свою «сестру». Она явно плакала. Он чувствовал, как его сердце разрывается на части. Она плакала из-за него.

Она ничего не сказала, только кивнула, жестом приглашая его войти. Так он и сделал. Сьюзен села на свою кровать, и, помедлив немного, сделал то же самое Илай. Сьюзен не смотрела на него, только на свои руки, которые были вместе у нее на коленях.

«Сьюзен, - сказал Эли, - я думаю, мне нужно извиниться. Я знаю, что ты плачешь из-за меня ...»

«Стой», - прервала его Сьюзен почти шепотом; Она посмотрела на него. «Я плакал не из-за тебя, Эли. Тетя».

"Мама причина?" - спросил Эли.

Сьюзен кивнула. «Посчитай на пальцах, сколько раз тетя злилась на меня».

Эли нахмурился и попытался поломать голову. Если не считать того утра ... черт возьми.

«Мерлин, Сьюзен, - сказал он, - маленький ангел твоей мамы. Она злится на меня и на папу. Она никогда не злится на тебя».

«До сегодняшнего дня», - сказала Сьюзен. «Я сделал несколько вещей за эти годы, и я был так уверен, что тетя разозлится на меня. Если бы она была, я чувствую, что заслужил бы это. Но сегодня, когда она была очень зла на меня ... На этот раз я этого не заслужила. Ну, не полностью. Ладно, я украла один из ее противозачаточных средств. Это то, за что я заслужил ее гнев. Но она кричала на меня просто из-за того, что мы сделали прошлой ночью. Она кричала на меня, потому что она нашла меня обнаженным в твоей постели сегодня. Я этого не заслуживаю. Я собираюсь участвовать в гребаном опыте чуть больше недели. Она ожидала, что я буду девственником в первую ночь? Хорошо, может быть до недавнего времени я думал, что стану одним из них ... но ... она наверняка это поймет ".

Эли мог только моргнуть. Что Сьюзен пыталась сказать? "

«Эли, - продолжила Сьюзен, - нет никого, с кем я могла бы чувствовать себя более комфортно, переживая то, что произошло прошлой ночью, когда я был с тобой. Ты был так добр ко мне. Кроме ... может быть, Гарри и Невилл, я не могу видеть никого, кто мог бы быть так добр ко мне в первый раз. Гарри с Гермией, и я думаю, что Невилл либо увлекается Луной, либо, может быть, Роуз. Но я всегда был ближе к тебе, чем с ними ».

"Так ты не жалеешь об этом?" - спросил Эли.

Сьюзан нахмурилась. "Почему ты?"

Эли вздохнул. Это был не ответ. «Оглядываясь назад, я полагаю, я мог бы остановить тебя после того первого поцелуя».

«Я не хотела, чтобы ты останавливался, - сказала Сьюзен, - я нисколько не жалею об этом».

Единственный ответ, который мог придумать Эли, был невербальным. Он наклонился к ней и поцеловал ее в губы. Сьюзан не колебалась. Она поцеловала его в ответ. Эли провел рукой к низу ее рубашки. Однако она оттолкнула его руку и отпрянула от его губ.

«Черт, - пробормотал Эли, - мне очень жаль, Сьюзен, я не имел в виду...»

«Стой, - сказала Сьюзен. «Поверьте, я хотел, чтобы вы продолжили. Но кто-то мог войти и поинтересоваться, где мы. Я имею в виду ... мы все только что прибыли. От нас можно ожидать - вы знаете - пообщаться с некоторыми другими».

«Верно ... конечно, ты прав», - сказал Эли.

«Эли», - сказала Сьюзен. «Если мы найдем время побыть наедине, где нас не прервут. Я бы очень хотел продолжить то, что должно было произойти».

"Действительно?" - спросил Эли.

«Да, - сказала Сьюзен, - однако ... ты должен мне кое-что пообещать».

«Хорошо, - сказал Эли.

«Пока не отвечай», - сказала Сьюзен. «Выслушай меня. Это не парни и девушки. Я хочу быть готовым к опыту, и ты единственный, кому я чувствую себя комфортно, практикуя его, прежде чем мы доберемся до Хогвартса».

«Да, конечно, - сказал Илай, - я хорошо с этим справляюсь. Э ... мы говорим о том, что это еще один - вы знаете - одно и то же, или -?»

Сьюзан вздохнула. "Честно говоря, я думаю, что нам двоим нужно поговорить с тетей. Будьте с ней абсолютно откровенны и честны. Скажите ей, что именно мы делаем. Если она понимает и одобряет, то ... вы можете трахнуть меня по крайней мере раз в день каждый день в течение следующей недели, прежде чем мы поедем в Хогвартс, если хочешь. Просто для того, чтобы у

нас было достаточно практики ».

«Великолепно», - сказал Эли.

«Если ты меня достаточно впечатляешь», - сказала Сьюзен, улыбаясь. «Я дам вам разрешение часто разыскивать меня в Хогвартсе, когда я не с кем-нибудь еще. Особенно, когда гриффиндорцы и хаффлпаффы проводят совместные занятия».

«Тогда я постараюсь произвести на тебя впечатление», - сказал Эли.

Сьюзан покраснела и улыбнулась. Она наклонилась к нему и нежно поцеловала в губы. Он ответил на ее поцелуй на мгновение, прежде чем она попятилась.

«Давай, - сказала она, - пора пообщаться. Я хочу пойти посмотреть, действительно ли Невилл и Луна пара или нет».

Девичий разговор. Большой. Что ж, он бы вытерпел, если бы это означало, что он мог проводить время со Сьюзен. Он поклялся себе, что сделает все возможное, чтобы произвести на нее впечатление в течение следующей недели. Не только в части траха, но он собирался быть лучшим «братом», которым мог быть.

Теперь, только если они смогут убедить его мать, что то, что они делают, прекрасно!

<http://erolate.com/book/3702/93873>